

Нефедов С.А.
(Екатеринбург)

Реформы Петра III и диффузионные процессы в Европе XVIII века

Для современной уральской исторической школы характерен интерес к идеям диффузионизма, к рассмотрению событий русской истории в контексте экономического, культурного и военного влияния Запада. Большим достижением в разработке этой темы явился выход в свет двух монографий Е. В. Алексеевой, в которых в широком плане показан механизм этого влияния и его роль в постепенной модернизации России (1). В данной заметке мы попытаемся проследить некоторые моменты диффузионных процессов, связанных с реформами в России и в Пруссии в 1720-1760-х гг.

В контексте теории диффузионизма главным двигателем реформ является военное превосходство противника, побуждающее соседние страны к заимствованию сначала военно-технических, а затем экономических и социальных институтов страны-гегемона (2). Поэтому для того, чтобы проанализировать истоки прусских реформ, нам придется обратиться к событиям предыдущего периода – к преобразованиям Петра Великого. Русская армия была создана в подражание победоносной шведской армии, и победа над шведами сделала ее, в свою очередь, образцом для подражания. Оказалось, что российские инновации также могут распространяться путем диффузии. В первую очередь, заимствовался принцип всеобщей рекрутской повинности: в 1722 г. рекрутская повинность была введена в Австрии, а в 1733 г. – в Пруссии. Король Пруссии Фридрих-Вильгельм I (1713-1740) был личным другом Петра, восхищался им и подражал грубоватым манерам русского царя (3). Он не только ввел рекрутскую повинность, но заимствовал и принцип обязательной службы дворянства. Правда формально эта обязанность не была утверждена законом, но король сумел создать такое положение, при котором служба стала моральным долгом дворян, «делом чести». Сыновья прусских юнкеров уже детьми отправлялись в кадетские школы, либо (как в России) поступали прямо в полк, начиная службу с нижних чинов (4).

Далее, находясь под двойным влиянием России и Швеции, Фридрих-Вильгельм I заимствовал идею военизированного «регулярного государства» и приложил все силы для претворения ее в жизнь. Вся жизнь в Пруссии регулировалась многочисленными регламентами и инструкциями. «Фридрих-Вильгельм I довел самодержавную форму правления до высшей степени развития... - пишет В. Фонер. – Все го-

сударство двигалось как батальон на парадном плацу» (5). В итоге, Фридрих-Вильгельм I построил милитаризованное государство, главным компонентом которого была армия. Первым и главным регламентом «регулярного государства» был подробный военный устав, который был принят в Пруссии в 1714 г. За время правления этого короля прусская армия увеличилась с 30 до 75 тыс. человек. Маленькая Пруссия стала одним из сильнейших государств Европы; под ружьем находилось 3% населения страны (в России при Петре I эта цифра составляла 1,6%, а в других «великих державах» она была существенно меньше). Армия поглощала 2/3 доходов государства, и для того, чтобы сократить остальные расходы, был введен режим всеобщей экономии (6). Король постоянно носил военную форму и самолично занимался обучением солдат, всю первую половину дня он проводил на вахтпарадах. Именно Фридрих-Вильгельм I ввел знаменитую «прусскую муштру». Как оказалось, это был необходимый элемент линейной тактики. Доведенный до автоматизма процесс заряжания позволил прусскому солдату делать 5 выстрелов в мин., в то время как солдаты других армий производили лишь 2-3 выстрела. Это позволило уменьшить глубину строя до 3 шеренг и, соответственно, увеличить длину линии. Другим преимуществом, приобретенным «муштрой», была способность быстро разворачиваться из походных колонн в боевой порядок. При линейной тактике такие перестроения были сложным процессом, и другие армии стремились развернуться и занять позиции заблаговременно до подхода противника. Прусская армия умела перестраиваться непосредственно на поле боя; это позволяло ей маневрировать и заходить во фланг противнику (7).

Дисциплина и порядок в условиях изнурительной муштры поддерживались с помощью палки; офицеры и унтер-офицеры носили трость, которой избивали солдат за малейшую ошибку. Фридрих-Вильгельм I (так же, как Петр I) тоже носил трость, которую постоянно пускал в ход, не разбирая, кто перед ним – простолюдин, или «благородный» (8). Нужно отметить, однако, что палочная дисциплина не была самоцелью, а диктовалась военной целесообразностью. Исходя из той же целесообразности, Фридрих-Вильгельм I заботился о том, чтобы солдаты были всегда сыты и хорошо одеты; он существенно усовершенствовал систему материального снабжения армии. Король-солдат распорядился, чтобы солдат учили читать и писать, он учредил приюты для солдатских детей (9).

Дисциплина и порядок, царившие в прусской армии, обращали на себя внимание задолго до громких побед Фридриха II. Австрийский граф Зекендорф писал из Берлина Евгению Савойскому о впечатляющих «красоте и порядке» прусских войск, о превосходном состоянии

полков, ружей и амуниции, о прусской дисциплине (10). Армии соседних государств пытались перенять прусский порядок: в 1732 г. во Франции, а в 1737 г. в Австрии были приняты военные уставы.

Фельдмаршал Миних, став президентом Военной коллегии, стремился преобразовать русскую армию по прусскому образцу. В 1732 г. была введена форма, напоминавшая прусскую, солдат заставили носить парики и косы. Новый пехотный устав («Экзерциция пеша») упразднил пикинеров и не упоминал о штыковых атаках; главное внимание уделялось теперь стрельбе залпами; обучение строю и маршам проводилось на прусский лад. Кавалерия также реформировалась по прусскому образцу. Был переведен прусский кавалерийский устав «Экзерциция в кирасирском полку», выписаны тяжелые лошади из Германии и созданы три кирасирских полка (11).

Миних значительно усовершенствовал тыловую службу; он улучшил материальное снабжение, ввел провиантские магазины, учредил госпитали для солдат и школы для солдатских детей. Принимались меры для улучшения боевой подготовки – в частности, были введены генеральные смотры войск. В 1731 г. был учрежден Шляхетский кадетский корпус, выпускники которого шли в армию офицерами. Программа Шляхетского корпуса была скопирована с прусской Ritterakademien, прусский король прислал офицеров-инструкторов, и корпус выпускал офицеров, воспитанных по-прусски (12).

Но вернемся к прусским реформам. Наследник Фридриха-Вильгельма, Фридрих II (1740-1786), продолжил военные реформы и приложил значительные усилия к совершенствованию прусской кавалерии и артиллерии. Кавалерия прежде придерживалась традиционной французской тактики: при приближении к противнику она останавливалась и делала залп из пистолетов, а затем уходила назад перезаряжать оружие. Фридрих II, следуя примеру шведов, перешел к тактике быстрой атаки сомкнутым строем с применением исключительно холодного оружия; при такой атаке кавалерия опрокидывала противника, главным образом, своей массой (13). Наибольшие успехи были достигнуты в модернизации артиллерии. Введенные Фридрихом II новые артиллерийские системы были много легче и маневреннее прежних. Облегчение орудий было достигнуто за счет нового технологического приема, впервые примененном мастером Келлером из Касселя: Келлер стал отливать бронзовые орудия «глухими» и затем высверливать канал ствола с помощью мощной сверлильной машины (ранее канал отливался вместе с орудием, что уменьшало прочность стенок). В 1733 г. прусские трехфунтовые полковые пушки весили 22 пуда; к 1745 году их вес сократился до 8,5 пуда. Вес 6-фунтовых пушек уменьшился с 43 до 14,1 пуда, и это позволило заменить в некоторых полках 3-фунтовые пушки

6-фунтовыми. Создание новой прусской артиллерии стало толчком к аналогичным преобразованиям в других странах (14).

В то время как Фридрих-Вильгельм I был относительно миролюбив, его сын Фридрих II стремился использовать возросшую военную силу Пруссии для расширения ее территории. Прусская армия добилась громкой славы своими победами в Войне за австрийское наследство (1740-1748) и в Семилетней войне (1756-1763). Фридрих II использовал преимущества прусской муштры и громил превосходящего противника, заходя ему во фланг. В период Семилетней войны Фридриху II приходилось сражаться с численно подавляющими силами трех великих держав, Австрии, Франции и России. Тем не менее, прусский король одержал знаменитые победы над французами при Росбахе, над австрийцами при Лейтене и над русскими при Цорндорфе. Несмотря на отдельные неудачи (как в битве при Кунерсдорфе), преимущества прусской армии были очевидны для генералов и политиков европейских держав. Военные победы породили волну перенимания прусских порядков – не только военных, но и государственных.

Реформы «короля-философа» Фридриха II создали из Пруссии образец просвещенной монархии и «регулярного государства», о котором мечтал Петр I. В 1740-х гг. под руководством канцлера Коччеги была создана строго иерархичная и правильно функционирующая административная система, введены постоянные ревизии, новые чиновники стали получать вдвое большие оклады и уже не брали взятки. Вся деятельность чиновничества была подчинена четкой и мелочной системе предписаний; в 1749 г. Коччеги, по плану Фридриха, закончил составление нового свода законов «Corpus juris Fridericianum», который должен был стать основой «регулярного государства». Было введено независимое судопроизводство и запрещены пытки. Провозглашалась свобода вероисповедания. Каждому сословию было определено свое место: офицерский корпус комплектовался исключительно из дворян-«рыцарей», для которых военная служба (формально не обязательная) была нравственным долгом. Для поддержания дворянского сословия было создано несколько «Дворянских банков», обеспечивших дешевый кредит. Чиновникам недворянского происхождения запрещалось покупать рыцарские имения; дворянству, в свою очередь, запрещалось заниматься торговлей и промыслами (15).

Громкие военные победы Фридриха Великого породили в Европе волну модернизации по прусскому образцу. Первым государством, приступившим к этой модернизации, была Австрия, потерпевшая от пруссаков жестокое поражение в Войне за австрийское наследство. В начале 1750-х гг. императрица Мария Терезия предприняла решительные шаги для реформирования своей армии. Было уделено особое вни-

мание обучению пехоты, кавалерия стала атаковать так же как прусская, в сомкнутом строю. Генерал-фельдцейхмейстер князь Лихтенштейн провел реформу австрийской артиллерии и принял на вооружение облегченные и стандартизированные артиллерийские системы (16). После Семилетней войны сфера реформ расширилась. Для содержания армии был введен подоходный налог, который собирало непосредственно венское правительство; казна получила в распоряжение большие средства и избавилась от опеки сеймов. Новый налог распространялся также и на дворянство, которое утратило налоговые и судебные привилегии. Принимались меры по развитию государственного сектора; было построено большое количество государственных мануфактур; в соответствии с теорией меркантилизма национальная промышленность была защищена от иностранной конкуренции 60-процентными ввозными пошлинами, вывоз сырья запрещался.

«Регулярное государство» Фридриха II стало образцом и для российских политиков. Некоторые мероприятия прусского короля такие, как создание Дворянского банка и запрещение чиновникам покупать дворянские земли были скопированы еще при жизни Елизаветы, другие как освобождение от военной службы, отмена телесных наказаний для дворянства и независимые сословные суды вошли в программу дворянства и были реализованы позднее, при Петре III и Екатерине II. Как обычно бывает, первым признаком новой волны модернизации были преобразования в армии; инициатором реформ выступил большой поклонник прусской военной системы граф П. И. Шувалов, генерал-фельдцейхмейстер и командир военных частей, стоявших в Санкт-Петербурге. Шувалов переучил подчиненные ему части на прусский лад и его эксперимент произвел большое впечатление на Военную коллегию. В 1755 г. в русской армии был введен устав прусского образца, делавший упор на стрелковую тактику и быстроту перестроений. Кавалеристам было предписано атаковать противника в сомкнутом строю холодным оружием (17).

Наиболее важные реформы были проведены в артиллерии. После принятия на вооружение в Пруссии и Австрии облегченных артиллерийских систем Россия была вынуждена спешно провести модернизацию своей артиллерии. Эта работа проводилась под руководством Шувалова, вследствие чего за новым типом орудий закрепилось название «единорог» (это был герб рода Шуваловых). Единорог представлял собой удлиненную гаубицу, но, в отличие от гаубицы, мог стрелять не только картечью, но также ядрами и разрывными бомбами. Единороги были различных калибров; предназначавшиеся для замены 3-фунтовой полковой пушки (имевшей вес 17,5 пуда) 8- и 12-фунтовые «единороги» имели вес соответственно 6 и 12 пудов, а действие картечи 12-

фунтового единорога было в четыре раз сильнее, чем у 6-фунтовой пушки (18).

Новая русская артиллерия оказалась более мощной, чем артиллерия Фридриха II, и благодаря «единорогам» (и практически неприступной позиции) русским войскам удалось нанести поражение армии Фридриха у Кунерсдорфа – это была одна из немногих неудач прусского короля. Но в целом ход военных действий показал преимущество пруссаков в организации, маневренности и обученности пехоты, что побудило русских перенимать методы противника. Командовавший русскими войсками в Померании П. А. Румянцев был большим поклонником Фридриха II, по образцу пруссаков он создал подразделения егерей, и, чтобы поднять дисциплину, усиленно применял шпирутены (19).

Среди поклонников прусского короля был и наследник русского престола, сын голштинского герцога Карла Фридриха и дочери Петра I Анны, Карл-Петер, которого в России называли «Петром Федоровичем». Карл-Петер до 14 лет воспитывался на своей родине, в Германии, и, по отзывам современников, был истым немцем; он плохо говорил по-русски. Получив от императрицы Елизаветы большое поместье в Ораниенбауме, Карл-Петер завел здесь свое маленькое войско, состоявшее по большей части из голштинцев, обученное прусскими офицерами и носившее прусскую форму. Подражая своему кумиру, «Петр Федорович» следовал точно утвержденному распорядку дня, утром сам принимал вахтпарады, вечером музицировал на скрипке (Фридрих играл на флейте), а потом, как прусский король, курил табак и пил пиво со своими офицерами (20).

Став императором Петром III, Карл-Петер заключил союз с Фридрихом II и попытался ввести в России прусские порядки. Прежде всего, эти порядки касались армии; была введена строгая дисциплина и система вахтпарадов, которые принимал сам император. В этих парадах должны были принимать участие все – как престарелые штаб-офицеры, так и записанные в полки малолетние дворяне. Офицеры должны были интенсивно, по-прусски, муштровать своих солдат. Была введена новая военная форма прусского образца и новые военные штаты (21).

Подражая Фридриху II, Петр III наладил дисциплину в государственных учреждениях, разрешил вывоз хлеба, ликвидировал Тайную канцелярию и запретил пытки. Немцы вновь заполнили императорский двор, из ссылки вернулись Миних и Бирон. Император конфиденциально советовался с Фридрихом о возможности введения в России протестантской религии. Причем прусский король выражал опасения относительно возможных последствий. Тем не менее, Петр III конфисковал церковные имущества и в духе свободы вероисповедания прекратил преследование старообрядцев. 19 февраля 1762 г. Петр III подписал

«Манифест о вольности дворянства», даровавший русскому дворянству ту привилегию, которой формально обладало немецкое дворянство свободой от обязательной службы. При этом император выражал желание, чтобы освобожденные от обязанности дворяне все же продолжали служить, и чтобы служба стала для них, как в Пруссии, делом чести (22).

Таким образом, реформы Петра III были новой попыткой модернизации России по европейскому образцу. На этот раз модернизационные реформы были более глубокими и затронули саму основу российского государства, поместную систему. Модернизация в этом направлении как нельзя более удовлетворяла требованиям дворянства, и Петр III сделал решающий шаг, на столетие определивший судьбу страны. «По существу, своими законодательными актами он совершил революцию в системе социальных отношений России, пишет А. Б. Каменский, в борьбе с государством дворянство одержало окончательную победу» (23).

1. Алексеева Е. В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII- начало XX в.). М., 2007; Алексеева Е. В. Европейская культура в имперской России: проникновение, распространение, синтез. Екатеринбург, 2006.
2. Алексеев В. В., Нефедов С. А., Побережников И. В. Модернизация до модернизации: средневековая история России в контексте теории диффузии // Уральский исторический вестник. 2000. № 5-6. С. 152-183.
3. Фенор В. Фридрих Вильгельм I. М., 2004. С. 127-129, 187, 193, 213.
4. Там же. С. 162; Фрейзер Д. Фридрих Великий. М., 2003. С. 203.
5. Фенор В. Указ. соч. С. 229.
6. Там же. С. 140, 153-154, 157.
7. Ненахов Ю. Ю. Войны и кампании Фридриха Великого. Минск, 2002. С. 67, 76.
8. Там же. С. 94; Фенор В. Указ. соч. С. 186-188.
9. Фенор В. Указ. соч. С. 169, 172.
10. Цит. по: Там же. С. 167.
11. Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958. С. 57, 85, 88, 149-151.
12. Костомаров Н. И. Фельдмаршал Миних и его значение в русской истории // Костомаров Н. И. Окно в Европу. М., 1996. С. 326; Куропаткин А. Н. Русская армия. СПб., 2003. С. 219.
13. Ненахов Ю. Ю. Указ. соч. С. 170.
14. Нилус А. История материальной части артиллерии. СПб., 1904. Т.1. С.233; Почко И. С. История развития артиллерии. М., 1994. С. 107; Шокарев Ю. Артиллерия. М., 2001. С. 81; Фрейзер Д. Указ. соч. С. 202.
15. Кони Ф. История Фридриха Великого. М., 1997. С. 209-210; Эпштейн А. Д. История Германии от позднего средневековья до революции 1848 года. М., 1961. С. 265, 269; Перцев В. Н. Очерк по истории Германии XVIII века. Минск, 1959. С. 32.

16. Ненахов Ю. Ю. Указ. соч. С. 202, 205, 212.
17. Боровой С. Я. Кредит и банки России (середина XVII - 1861г.). М., 1958. С. 45; Леонов О. Г. Ульянов И. Э. Регулярная пехота: 1698-1801. М., 1995. С. 78,85; Ненахов Ю. Ю. Указ. соч. С. 200, 201; Бескровный Л. Г. Указ. соч. С. 155; Пенской В. В. Военные реформы в России XVIII века: замыслы и реальность // Военная реформа в России: история и современность. Екатеринбург, 2002. С. 106.
18. Нилус А. Указ. соч. С. 253.
19. Ненахов Ю. Ю. Указ. соч. С. 127-128, 578.
20. Мыльников А. С. Испытание чудом: «русский принц, его прототипы и двойники-самозванцы». Л., 1991. С.50, 61.
21. Бескровный Л. Г. Указ. соч. С. 303; Леонов О. Г. Ульянов И. Э. Указ. соч. С. 124.
22. Мыльников А. С. Указ. соч. С. 61-75.; Гринцберг Л. И. Фридрих II // Вопросы истории. 1988. №11. С.98-118.
23. Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М., 2001. С.314.

Попова Н.П.
(Нижний Тагил)

Проблемы европейской интеграции в современной историографии

Спустя 55 лет после создания Европейского сообщества угля и стали (ЕОУС) и через 15 лет после распада СССР Европа идет по пути единения. На сегодня в рамках ЕС объединены уже 27 европейских государств. Каковы перспективы их развития, каким предстанет будущее Европы, ее взаимоотношения с Россией? Эти и другие вопросы становятся актуальными и привлекают внимание как зарубежных, так и отечественных историков, политологов, социологов, юристов и других специалистов.

Несмотря на то, что за последние десятилетия западноевропейская интеграция динамично развивалась, Евросоюз сталкивается с острейшими внутривнутриполитическими и внешнеполитическими кризисами. Одной из таких проблем явилась подготовка и принятие проекта Конституции Евросоюза. Не все государства – члены ЕС готовы поступиться частью своего суверенитета ради общего интереса.

Аналізу проблем по Конституции ЕС и согласованию ее проекта посвящена статья М. Энтина (1). Автор привлекает внимание к проблемам организационного, процессуального и институционального характера в ЕС. Считает, что на смену принципу единогласия при принятии решений в ЕС с увеличением его численного состава должно прийти